

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Баринова Владимира Ивановича на тему: «СМАРТ-ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СМАРТ-КУЛЬТУРЫ», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность темы, выбранной Бариновым Владимиром Ивановичем, не вызывает сомнения: исследование посвящено важной и насущной проблеме смарт-образования как одной из развивающихся областей смарт-культуры. Диссертант выводит собственное определение смарт-культуры как нового типа культуры, формирующей «смарт-человека, а вместе с ним смарт-общество», а также утверждает, что она может «способствовать духовному росту и преобразению» (с. 10). Введение производит благоприятное впечатление, поскольку все формулировки даны четко, задачи и цели поставлены ясно. Работа логично структурирована: состоит из двух глав и пяти параграфов, заключения, списка литературы и приложений, в которых представлены анкеты для проведенного автором опроса.

В первой главе проводится анализ смарт-культуры как нового этапа развития техногенной цивилизации, следующей после цифровой культуры. «Смарт-культура» связывается с появлением смарт-общества, в состав которого входит смарт-человек, а также с разработками искусственного интеллекта (с. 40). Во втором параграфе представлен подробный обзор и анализ достижений в области технологий Big Data, IoT и AI, работающих в связке друг с другом, выделяются основные векторы развития смарт-культуры: в государственном управлении, промышленности, медицине, ретейле, спорте и образовании. Вторая глава посвящена непосредственно формированию концепции «смарт-образования», анализу подготовки учителей в смарт-среде современного образовательного пространства и развития их коммуникативных компетенций в области смарт и digital технологий, рассмотрен принцип «Lifelong Learning» («образование в течение всей жизни»). В третьем параграфе приводятся данные практических исследований, проводимых диссертантом в течение трех лет методом анкетирования: таблицы распределения педагогического персонала образовательных учреждений по возрасту, а также данные опроса учителей, касающегося их отношения и вовлеченности в программы смарт-образования.

К несомненным достоинствам работы следует безусловно отнести типологическое выделение смарт-культуры в отдельный этап развития техногенной цивилизации, а также связанный с ним новый категориальный аппарат, который автор предлагает ввести в культурологический дискурс: смарт-человек, смарт-общество и т.д., отличая эти термины от понятий цифровая культура, цифровой человек и т.д. Практическое исследование по обработке данных опроса учителей, предпринятое диссертантом, также

обладает научной значимостью, так как демонстрирует реальную картину вовлеченности педагогического сообщества в происходящие процессы.

Несмотря на общее положительное впечатление о работе при знакомстве с диссертацией возникли следующие замечания и вопросы:

1. В пункте новизна автор отмечает, что в работе «проведен комплексный философско-культурологический анализ» феномена смарт-культуры, однако комплексный междисциплинарный подход требует использования различных концепций для анализа, или по крайней мере, знакомство с ними. Так современная философия сознания исследует влияние цифровых технологий на процессы мышления с использованием данных нейробиологии, что дает возможность оценить риски и прогнозировать последствия симбиоза человека и технологий. В целом в работе недостаточно представлен критический взгляд на происходящие процессы несмотря на то, что существует, например, целое направление постгуманизма, рассматривающего негативное влияние техногенной цивилизации на человека и культуру. Складывается такое впечатление, что автор дает не объективную оценку феномену, а представляет только один позитивный взгляд на процесс цифровизации. Автором приводятся несколько цитат, где говорится об искажениях в принципе «познай себя» (например, высказывание С. А. Храпова на с. 32) или о «девальвации традиционных человеческих ценностей, утрату общепринятых моделей поведения, разрушение своего «я» и перестройку реальной личности в личность виртуальную» (с. 34), но автор их никак не комментирует и не развивает.

2. Диссертант дает определение смартизации, как «трансформации культурных феноменов под влиянием смарт-устройств и интеллектуальных технологий», но какие именно происходят трансформации в культурном плане в диссертации не раскрыто. Кроме того, по мысли автора, в результате НТР формируются новые ценности. Ценности описаны в основном материального или социально-экономического характера, связанные с удобством, комфортом, скоростью и т.д., но каким образом может происходить «духовное преображение» благодаря смартизации, вынесенное автором в пункт «Положения на защиту»?

3. Определение традиции и общий подход к рассмотрению культуры, используемый автором в диссертации, представляет собой марксистское материалистическое понимание истории, обусловленное уровнем развития науки, техники и технологий, что не является единственной концепцией в культурологии. Поэтому во введении или в первом параграфе следовало бы обосновать выбор методологии и пояснить, что согласно именно этому подходу, модернизация является критерием прогресса, и смена культурных парадигм происходит через НТР. Кроме того, чтобы быть последовательным, автору необходимо обратить внимание на неомарксистскую критику посткапитализма и смарт-систем как части неолиберальной глобальной политики, так как в контексте этой критики человек рассматривается только как потребитель, а не мыслящий субъект, а смарт-системы как инструмент манипуляции.

4. В диссертации «выявлены основные противоречия роли учителя в смарт-среде» и акцентируется внимание на неподготовленность педагога к работе с новыми технологиями, но нет достаточного анализа с точки зрения самой педагогической деятельности. Такое впечатление, что учитель сам становится приложением или механизмом смарт-системы, так называемым «цифровым наставником», но вместо того, чтобы в центр внимания ставить развитие самих педагогических компетенций, а смарт-технологии использовать как средство, смартизация становится главной целью развития образования. Как, по мнению диссертанта, можно обеспечить и сохранить правильный баланс?

5. Формирование клипового мышления оценивается отечественными культурологами по большей части как негативное явление, противопоставленное системному, рациональному типу сознания. Каким образом смарт-образование может бороться с фрагментарностью и помогать в систематизации знания, формируя навыки анализа и синтеза, если система тестирования, например, только разрушает целостное восприятие?

Несмотря на замечания диссертация Баринова Владимира Ивановича на тему: «СМАРТ-ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СМАРТ-КУЛЬТУРЫ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Баринов Владимир Иванович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент ВАК, профессор и заведующая кафедрой теории и истории культуры Института кино и телевидения (ГИТР)

Строева Олеся Витальевна

Дата 11.09.2023

Людмила Строевой О.В. заверю

**ИНСПЕКТОР
ПО КАДРАМ
Н.В. КУЗЬМИНА**

*Кузьмину
11.09.2023*

